

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-555-567>

Научная статья / Research article

Деятельность органов НКВД Дальнего Востока по борьбе с преступностью во второй половине 1945 г.

Александр Владимирович Жадан

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России,
Владивосток, Россия

✉ awzhadan252@mail.ru

Аннотация: Исследуются причины и условия обострения криминальной обстановки на Дальнем Востоке во второй половине 1945 г. и исторический опыт местных органов НКВД по поддержанию правопорядка в условиях советско-японской войны и первых послевоенных месяцев. На основании анализа документации управлений НКВД Приморского и Хабаровского краев, представленной внутренними распорядительными документами и материалами первичных парторганизаций, автор делает выводы о тенденциях и детерминантах развития криминальной ситуации в регионе, способах и направлениях деятельности органов НКВД по обеспечению правопорядка. Изучая заявленную проблематику, удалось не только констатировать наличие негативной динамики по количеству и тяжести преступных проявлений, но и установить, что криминальный кризис второй половины 1945 г. был обусловлен наложением новых политических и социально-экономических факторов и на без того тяжелую криминогенную обстановку, сложившуюся за годы Великой Отечественной войны. В ходе исследования во многом подтвердился неоднократно отмечаемый в историографии факт о влиянии «кадрового голода» и проблем материального обеспечения на эффективность деятельности органов НКВД в военный и послевоенный периоды. Основными путями по нормализации оперативной обстановки в дальневосточном регионе стали меры организационного, оперативного-розыскного, контрольно-методического и административного характера, позволившие остановить рост уличной преступности. Вместе с тем успех оказался лишь частичным – общий уровень криминальной активности в регионе продолжал оставаться высоким на протяжении нескольких послевоенных лет.

Ключевые слова: Вторая мировая война, японские военнопленные, истории правоохранительных органов, сталинизм

Для цитирования: Жадан А.В. Деятельность органов НКВД Дальнего Востока по борьбе с преступностью во второй половине 1945 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 4. С. 555–567. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-555-567>

Activities of the NKVD of the Far East in the fight against crime in the second half of 1945

Alexander V. Zhadan

Vladivostok branch of Far East legal institute Ministry of Internal Affairs of Russia,
Vladivostok, Russia

✉ awzhadan252@mail.ru

Abstract: This article examines the causes and conditions of the aggravation of the criminal situation in the Far East in the second half of 1945 and the historical experience of local NKVD (People's Commissariat of Internal Affairs) bodies in maintaining law and order under the conditions of

© Жадан А.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

the Soviet-Japanese war and the first post-war period. Based on the analysis of the documentation of the NKVD departments of Primorye and Khabarovsk territories, including internal administrative documents (orders, plans, etc.), as well as materials of primary party organizations (minutes of party meetings, certificates, memos, etc.), the author draws conclusions about the development of the criminal situation in the region, and discusses the NKVD's ways and directions to ensure law and order. Studying the stated problems, it was possible not only to state the presence of negative dynamics in the number and severity of criminal manifestations, but also to establish that the criminal crisis of the second half of 1945 was caused by the imposition of new socio-economic and political factors (including the amnesty for prisoners, the relocation of large masses of troops, the Soviet-Japanese war, the placement of prisoners of war, demobilization) on the already difficult criminal situation that had developed during the Great Patriotic War. The study largely confirmed the fact repeatedly noted in historiography about the impact of "personnel starvation" and problems of material support on the effectiveness of the NKVD in the war and post-war period. The archival documents show that the main ways to normalize the operational situation in the Far East region were measures concerning organizational work and operational-search activities, as well as control-methodical and administrative measures. The author concludes that the measures taken allowed the NKVD of the Far East to reverse the explosive growth of serious street crime by the end of 1945. However, this success was only partial – the overall level of criminal activity in the region continued to remain at a fairly high level for several post-war years.

Keywords: World War II, Japanese prisoners of war, Law Enforcement History, Stalinism

For citation: Zhadan, Alexander V. "Activities of the NKVD of the Far East in the fight against crime in the second half of 1945." *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 4 (November 2021): 555–567. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-555-567>

Введение

Обеспечение безопасности общества и защита прав человека от преступных посягательств являются важнейшими задачами государства и его правоохранительных органов. В условиях военного времени правоохранительная функция государства приобретает особое значение, связанное с необходимостью обеспечения нормального функционирования тыла, поддержания авторитета органов власти, чувства уверенности и защищенности у населения. Не менее сложной и важной является задача обеспечения правопорядка в процессе перехода общества от состояния «социального шока» военного времени к мирной жизни, неизбежно сопровождающегося криминальными эксцессами.

В годы Великой Отечественной войны, как и в послевоенный период, реализация основной части вышеназванных задач легла на плечи органов НКВД – МВД. При этом характерной особенностью историографии органов внутренних дел рассматриваемого нами периода является крайняя неравномерность в изучении отдельных вопросов, обусловленная как уровнем развития исторической науки в нашей стране, так и политико-идеологической конъюнктурой осмысления эпохи сталинизма.

Среди отечественных исследователей до сих пор отсутствует единство подходов в интерпретации сталинизма в целом как исторического явления и в оценке его влияния на эволюцию отдельных сфер советского государства и общества¹. Дискуссии о феномене сталинизма продолжаются и в зарубежной историографии². Интересной особенностью последних лет стало внимание историков к региональным аспектам деятельности государственно-репрессивного механизма сталинской эпохи³.

¹ Белоусова О.В. Миф о Сталине и пространство памяти: возможности нового исследовательского подхода // Вопросы истории. 2020. № 8. С. 266–273.

² Stalin's Catechism: Interview with historians David Brandenberger and Mikhail Zelenov about «Stalin's Master Narrative» // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 3. С. 784–797.

³ Ерин М.Е., Мойсинович А.М. Проблемы сталинизма в современной историографии // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 1 (15). С. 5–11.

Историческая наука в настоящее время обладает широким спектром исследований, посвященных отечественным органам правопорядка периода Великой Отечественной войны и послевоенного времени, их структурным изменениям, отдельным направлениям деятельности, социально-бытовым условиям жизни и работы сотрудников⁴. В последние десятилетия растет внимание исследователей и к региональным аспектам деятельности правоохранительных органов, в том числе Сибири и Дальнего Востока⁵.

Исследователями достаточно подробно изучен и описан комплекс причин морально-психологического, демографического, социально-экономического характера, вызвавший в военное время быстрый рост уголовной преступности как в целом по стране, так и в дальневосточном регионе⁶.

Вместе с тем, в настоящее время остаются недостаточно изученными специфика развития и основные детерминанты криминальной ситуации на Дальнем Востоке в условиях советско-японской войны и первых послевоенных месяцев, а также специфика деятельности местных органов НКВД в сферах противодействия преступности и поддержания правопорядка.

В задачи данной статьи входит изучение и анализ исторического опыта деятельности дальневосточных органов НКВД по борьбе с преступностью в условиях завершающего этапа Второй мировой войны и первые послевоенные месяцы.

Для реализации поставленной цели предстоит: проанализировать развитие криминальной ситуации на Дальнем Востоке в военное время, установить комплекс причин, детерминировавших вспышку преступности во второй половине 1945 г.; охарактеризовать эффективность работы дальневосточных органов НКВД, выявить факторы, оказывавшие на нее негативное влияние; исследовать и систематизировать комплекс мер, реализуемых органами правопорядка в целях нормализации криминальной ситуации на Дальнем Востоке.

Источником для анализа послужил корпус документов управлений НКВД Хабаровского (далее – УНКВД по ХК) и Приморского краев (далее – УНКВД по ПК), хранящихся соответственно в архивах УМВД данных субъектов РФ, а также в Государственном архиве Хабаровского края. Также использовались документы центрального аппарата НКВД СССР, в частности фонда Главного управления по борьбе с бандитизмом (далее – ГУББ НКВД СССР) Государственного архива Российской Федерации.

⁴ *Бородкин Л.И.* ГУЛАГ в годы войны: мобилизационная экономика в экстремальном режиме // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 46–54; *Емелин С.М.* Историография деятельности органов НКВД-МВД в конце 1930-х – середины 1950-х гг. // История государства и права. 2009. № 24. С. 41–45; *Зиборов В.К., Иванов В.А., Ходяков М.В.* «Кадры решают все!» Блокадные записки сотрудника НКВД. 1942 год // Новейшая история России. 2015. № 2 (13). С. 246–276; *Латышев А.В.* Работа фильтрационных лагерей НКВД в 1942 г.: влияние экономических факторов и ведомственных интересов // Вопросы истории. 2019. № 2. С. 36–48; *Shearer D.R.* Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union, 1924–1953. New Haven, 2009 и др.

⁵ *Милежик А.В.* Становление научной школы по истории правоохранительных органов на Дальнем Востоке России // Клио. 2019. № 1 (145). С. 128–135; *Суверов Е.В.* Борьба с бандитизмом в послевоенный период в Западной Сибири (1945–1949 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-1. С. 23–25; *Шабельникова Н.А.* На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5 (161). С. 20–27 и др.

⁶ *Галлямова Л.И.* Дальний Восток СССР в годы Великой Отечественной войны в освещении современной региональной историографии // Россия и АТР. 2020. № 2 (108). С. 23–40; *Belova E., Gregory P.* Political economy of crime and punishment under Stalin // Public Choice. 2009. № 140. P. 463–478.

Историко-криминологический анализ ситуации на Дальнем Востоке в 1941–1945 гг.

Военные годы стали для страны периодом социально-экономического кризиса, затронувшего в том числе и дальневосточное общество. Дефицит продуктов питания и товаров первой необходимости, рост цен на рынках и обесценивание зарплат обуславливали рост преступных посягательств на собственность (краж, грабежей, разбоев, мошенничеств, присвоений, растрат и т. д.). Сложная оперативная обстановка сложилась на объектах транспорта, через которые шли потоки грузов, поставляемых по ленд-лизу⁷.

Мобилизация взрослого населения на фронт и на производство создала проблему безнадзорности детей – социальной почвы преступности несовершеннолетних⁸.

Насыщенность региона пенитенциарными учреждениями обуславливала «засоренность» социальной среды отбывшими наказание уголовниками. Ослабление конвойной службы в результате масштабной мобилизации личного состава в армию привело к увеличению числа побегов заключенных. К этому следует добавить вызванный военным временем рост дезертирства (в том числе трудового⁹), а также наличие в регионе определенного количества антисоветски настроенных граждан (бывших белоказаков, участников повстанческих формирований и контрреволюционных организаций). В совокупности данные обстоятельства формировали социальную базу бандитизма на Дальнем Востоке.

Опасная криминогенная обстановка сложилась в период 1941–1943 гг., когда рост преступности, в том числе бандитизма, сопровождался одновременным снижением показателей предупреждения и раскрываемости преступлений. Однако активные действия органов НКВД, в особенности повышение эффективности агентурно-оперативной работы, позволили к 1944 г. добиться существенных успехов в борьбе с преступностью. Сократилось количество проявлений бандитизма (см. табл. 1). Стабильно росла раскрываемость преступлений. Так, по Хабаровскому краю этот показатель составлял в 1 квартале 1944 г. – 75,7 %, во 2 квартале – 83,2 %, в 3 квартале – 86,6 %, в 4 квартале – 88,3 %¹⁰. Высоких показателей раскрываемости удалось добиться в 1944 г. органам НКВД Приморья¹¹.

К 1944 г. в структуре дальневосточной преступности преобладали посягательства на собственность, при относительно небольшом числе тяжких преступлений. Такая ситуация была характерна как для городов, так и для сельской местности¹².

Положительные тенденции общего сокращения преступности, при сохранении высокого процента раскрываемости и незначительном числе тяжких преступлений сохранялись и в первой половине 1945 г. Так, если во второй половине 1944 г. в г. Хабаровске было зарегистрировано 997 преступлений (из которых было раскрыто 926), то в первом полугодии 1945 г. аналогичные показатели составили соответ-

⁷ Ткачева Г.А., Жадан А.В. Социально-экономические детерминанты криминализации приморского общества в 1941–1945 гг. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 94–99.

⁸ Ляскина Н.В. Особенности внешкольной работы в профилактике детской беспризорности и безнадзорности в Приморском крае (1941–1945 гг.) // Гуманитарные чтения. сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Великой Победы. Владивосток: ДВФУ, 2020. С. 84–90.

⁹ Khlevniuk O.V., Hale-Dorell A. Deserters from the Labor Front: The limits of coercion in the Soviet war economy // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2019. Vol. 20. № 3. P. 481–504.

¹⁰ Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф. П-513. Оп. 1. Д. 13. Л. 17.

¹¹ Шабельникова Н.А., Бакиуттов С.Н. Деятельность милиции Приморья в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная и Вторая мировая войны: дальневосточное измерение: материалы Междунар. форума. Владивосток, 2015. С. 319–320.

¹² Архив УМВД по Приморскому краю (далее – АУМВД по ПК). Ф. 12. Оп. 1. Д. 50. Л. 82, 87.

ственно – 902 и 839¹³ (табл. 2). Существенных успехов удалось добиться в 1-м квартале 1945 г. Дорожному отделу милиции УНКВД по ПК, повысившему раскрываемость краж на железнодорожном транспорте на 9,3 %¹⁴.

Таблица 1

Количество ликвидированных на Дальнем Востоке бандитских групп и их членов с июня 1941 по 1944 г.

Регион	Период времени	Ликвидировано бандитских групп	Общее количество выявленных членов бандитских групп	Из них	
				убито	арестовано
Приморский край	Вторая половина 1941 г.	1	26	–	26
	1942 г.	–	95	–	95
	1943 г.	11	397	27	370
	1944 г.	10	35	2	33
Хабаровский край	Вторая половина 1941 г.	3	22	13	9
	1942 г.	31	263	17	246
	1943 г.	15	94	5	89
	1944 г.	22	82	1	81

Составлено самостоятельно по: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 493. Л. 1–3; Д. 274. Л. 1.

Таблица 2

Сведения об уголовной преступности по г. Хабаровску за первое полугодие 1945 г. (зарегистрировано/раскрыто)

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Тяжелые виды преступлений	3/2	2/0	5/4	0/0	2/2	0/0
Кражи всех видов	108/100	130/124	143/138	134/123	137/124	152/139
Прочие преступления	20/18	15/15	12/12	13/13	16/15	10/10
Всего	131/120	147/139	160/154	147/136	155/141	162/149

Составлено самостоятельно по: ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 21. Л. 6–7.

Примечание: в число раскрытых преступлений включены сведения о раскрытых в отчетном месяце из числа совершенных ранее.

Однако вторую половину 1945 г. можно охарактеризовать как период резкого обострения криминальной обстановки на Дальнем Востоке.

Подтверждения этого тезиса содержатся, во-первых, в партийной документации органов НКВД. В частности, в материалах Партбюро Управления милиции (далее – УМ) УНКВД по ХК, датированных декабром 1945 г., отмечается рост в 1945 г. тяжелых форм преступлений в сравнении с прошлым годом на 9,9 %, неудовлетворительное положение в борьбе с хулиганством, увеличение детской преступности.

¹³ ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 21. Л. 6.

¹⁴ ГАРФ. Р-9415. Оп. 3. Д. 384. Л. 2.

При этом резолюция Партбюро обращает внимание на нарастание преступности именно во второй половине 1945 г.¹⁵

Во-вторых, о стремительном ухудшении криминальной ситуации в данный период свидетельствуют внутренние распорядительные документы органов НКВД¹⁶. В «Плане агентурно-оперативных мероприятий по усилению борьбы с уголовно-бандитской преступностью и наведению должного порядка в г. Хабаровске» от 26 декабря 1945 г. (далее – «План агентурно-оперативных мероприятий») указывается, что «За последние 2–3 месяца в г. Хабаровске резко возросла уголовная преступность и хулиганство, зачастую сопровождающееся бандитскими проявлениями»¹⁷.

О росте уголовной преступности, особенно в крупных городах дальневосточного региона в конце 1945 г., свидетельствуют и материалы ряда научных исследований¹⁸.

Какова же была совокупность причин и условий, детерминировавших в указанный период времени криминальный кризис в дальневосточном регионе?

В документах органов НКВД в качестве основных факторов указываются: рост преступности среди военнослужащих; последствия амнистии, объявленной Указом Президиума ВС СССР от 07.07.1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией»; ослабление паспортного режима и контроля за расконвоированными заключенными.

Так, на партийном собрании 28 ноября 1945 г. заместителем начальника УМ УНКВД по ХК Черновым отмечалось: «Нами не все было сделано оперативно в связи с освобождением людей из лагерей по амнистии, не учтена была демобилизация и возможные проявления хулиганства со стороны военнослужащих. Все это вместе взятое и породило рост преступности в городе»¹⁹. Аналогичные выводы содержатся не только в партийной документации, но и в оперативно-аналитических материалах²⁰.

Для Дальнего Востока исторически была характерна высокая концентрация воинских контингентов. В годы Великой Отечественной войны в регионе размещалось около 40 дивизий, а в преддверии войны с Японией группировка войск была увеличена вдвое. В рассматриваемый нами период времени военнослужащие составляли до четверти населения региона²¹.

Негативные тенденции разложения дисциплины в отдельных частях и роста преступности среди военных начали проявляться в Приморском крае уже во второй половине 1944 г., о чем свидетельствует переписка начальника УНКВД по ПК А.А. Закусило и секретаря Приморского крайкома ВКП(б) Н.М. Пегова. В четвертом квартале 1944 г. на долю военнослужащих приходилось 13 % от общего числа преступлений, совершенных в Приморье²².

Количественное увеличение воинских контингентов во второй половине 1945 г., сопряженное с неразберихой частых передислокаций, слабым контролем за оружием и боеприпасами, наличием у отдельных бойцов трофейного и иного нелегального оружия, низкой дисциплиной в отдельных воинских частях и попустительством командования, привело к резкому росту преступности военнослужащих и дезорганизации общественного порядка в ряде населенных пунктов Дальнего Востока. Материалы пере-

¹⁵ ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 22. Л. 18–20.

¹⁶ Архив УМВД по Хабаровскому краю (далее – АУМВД по ХК). Ф. 40. Оп. 1. Д. 141. Л. 42.

¹⁷ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 126. Л. 90.

¹⁸ Худяков П.П., Швец А.В. Становление и развитие организационно-правовых основ и структуры аппарата милиции Приамурья (1917–1982 гг.). Благовещенск: Благовещенский филиал ДВЮИ МВД России, 2008. С. 99.

¹⁹ ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 21. Л. 34–34 об.

²⁰ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 126. Л. 90.

²¹ Мир после войны: дальневосточное общество в 1945–1950-е гг. Владивосток, 2009. С. 124.

²² АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 4–6.

писки А.А. Закусило и Н.М. Пегова пестрят сообщениями об убийствах, изнасилованиях, разбойных нападениях и иных тяжких преступлениях, совершаемых военными²³.

Проблема пресечения автолихачества, часто сопровождаемого человеческими жертвами, становится в рассматриваемый период одной из важных задач для дальневосточных органов НКВД. В документах отмечается, что аварии совершаются главным образом водителями воинских частей, которые в результате бесконтрольности со стороны командования используют автотранспорт в преступных целях²⁴.

Регион наполняется нелегальным оружием, чего не было в предшествующие годы, когда Дальний Восток являлся глубоким тылом. В декабре 1945 г. начальник УНКВД по ХК И.И. Долгих ставит этот вопрос перед начальником гарнизона и комендантом г. Хабаровска, требуя изъятия всего нетабельного и трофейного оружия, имеющегося у военнослужащих²⁵.

Не менее сложная оперативная обстановка сложилась и на железной дороге – основной транспортной артерии региона. В приказе начальника УНКВД по ХК № 0133 от 20 октября 1945 г. отмечается значительное увеличение числа дерзких хулиганских действий со стороны военнослужащих на объектах Дальневосточной железной дороги, особенно на станциях Хабаровск-1 и Хабаровск-2²⁶.

Отдельного упоминания заслуживает критическая ситуация, имевшая место на присоединенной территории Южного Сахалина непосредственно после окончания боевых действий. Десятки тысяч беженцев, желающих выехать в Японию, скопились в портовых городах, формируя социальную почву для возможных эксцессов. На острове действовала японская агентура, в лесах скрывались японские военнослужащие, регион был насыщен тайниками с оружием. Повсеместно имели место разрушение и поджоги предприятий, линий связи, объектов транспорта, жилья, культуры и т. д. Массовый характер приобрели бандитизм, расхищение продовольствия, ценного оборудования и имущества, в чем участвовали как местное население, так и советские военнослужащие²⁷.

Наконец, еще одним фактором, осложнившим криминогенную ситуацию в рассматриваемый нами период, стало прибытие в регион десятков тысяч японских военнопленных. Формирование системы лагерей НКВД для военнопленных оказалось сопряжено с целым рядом трудностей, в том числе кадрового и материального характера. Далеко не сразу удалось обеспечить эффективную систему охраны и оперативного контроля за пленными японцами. В связи с этим уже осенью 1945 г. обстановка была серьезно осложнена большим числом побегов японских военнопленных, сопровождавшихся зачастую преступлениями в отношении советских граждан²⁸.

Проблемы эффективности действий дальневосточных органов НКВД по обеспечению правопорядка

Говоря о проблемах в борьбе с преступностью и поддержании правопорядка на Дальнем Востоке, следует иметь в виду, что на эффективность работы органов НКВД в рассматриваемый период времени оказывал влияние целый комплекс негативных факторов, объективно обусловленных эпохой военного времени: острый «кадровый голод», приводящий зачастую к замещению вакантных должностей со-

²³ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 78.

²⁴ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 126. Л. 90; АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 119.

²⁵ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 126. Л. 93.

²⁶ Там же. Д. 128. Л. 40.

²⁷ Кузнецов Д.А. Организация охраны правопорядка и борьба с преступностью на Южном Сахалине (1945–1950 гг.) // Россия и АТР. 2009. № 2. С. 101–102.

²⁸ Серебренников С.В. Побег японских военнопленных из советских лагерей (1945–1956 гг.). (Страницы отечественной и зарубежной историографии) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 9. С. 184–194.

трудниками, не готовыми к выполнению возлагаемых обязанностей, проявлениям халатности, нарушениям служебной дисциплины, законности и т. п.²⁹; слабость системы подготовки кадров и проблемы материально-технического обеспечения. Анализируя криминальную ситуацию второй половины 1945 г., можно наблюдать как общее проблемное состояние органов правопорядка отражалось на результативности их действий на конкретных направлениях.

1. Недостаточно эффективная организация охраны общественного порядка. В документах отмечается неудовлетворительная организация патрулирования в общественных местах и на объектах транспортной инфраструктуры³⁰. Основной причиной была нехватка личного состава для обеспечения необходимого количества постов и маршрутов патрулирования³¹. Ситуацию усугублял тот факт, что значительное число постовых милиционеров находилось в преклонном возрасте³².

2. Недостатки в организации оперативно-розыскной работы. Исследованные документы позволяют выделить ряд причин низкой результативности в работе оперативных аппаратов:

- наличие на должностях оперативного состава значительного числа сотрудников, имевших малый опыт соответствующей работы³³;

- специфика социальной среды военнослужащих и проблемность ее оперативной разработки³⁴;

- недостаточно эффективная агентурная работа. В условиях масштабных социальных процессов, протекавших в регионе, естественным образом утратила свою актуальность имевшаяся агентурно-осведомительская сеть. Необходимо было в короткий срок осуществить оперативную разработку и приобрести качественную агентуру среди военнослужащих, военнопленных японцев, осевших в регионе после амнистии уголовников, демобилизованных фронтовиков и ряда иных социальных групп. Однако недостаточный опыт и квалификация оперативных работников часто не позволяли им приобретать «квалифицированную агентуру» (т. е. лиц, имеющих авторитет в уголовной среде и (или) относящихся к определенной социальной группе, профессии). В документах отмечается, что вербуемая агентура «малоквалифицированная», а, следовательно, бесполезна для оперативной работы³⁵.

Для противодействия преступности военнослужащих требовалась агентурно-осведомительская сеть в данной среде. Такого рода сетью располагали органы контрразведки НКВД «Смерш», однако ее оперативный аппарат был прежде всего ориентирован на выявление государственных преступлений и в меньшей степени интересовался общеуголовной преступностью. В ряде случаев органам НКВД вовсе не удавалось наладить необходимое взаимодействие с органами военной прокуратуры и контрразведки, руководствовавшихся, по-видимому, своими ведомственными интересами³⁶;

- недостаточное использование в оперативно-розыскной деятельности возможностей криминалистики и служебного собаководства³⁷.

3. Нерешительность действий милиции в отношении военнослужащих. На пассивное отношение ряда работников милиции к происходящим беспорядкам обра-

²⁹ Дорохов В.Ж. «Кадровый голод» в милиции СССР в 1945–1949 гг. (на примере Хабаровского края) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 1 (36). С. 14–19.

³⁰ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 128. Л. 40.

³¹ ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 21. Л. 34–34 об.

³² Там же. Л. 35.

³³ Там же. Д. 22. Л. 18.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Л. 20.

³⁶ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 90.

³⁷ ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 22. Л. 19.

щалось внимание на партийных собраниях³⁸, а в уже упомянутом «Плане агентурно-оперативных мероприятий» напрямую отмечалось, что «органы милиции ослабили борьбу против уголовных проявлений и особенно против преступлений со стороны военнослужащих, проявляя в этом явную нерешительность»³⁹.

Основные направления деятельности органов НКВД по нормализации криминальной ситуации на Дальнем Востоке

Необходимо признать, что центральное и региональное руководство НКВД имело вполне четкие представления о криминальной ситуации в регионе, факторах ее обуславливавших и недочетах в собственной работе, с учетом чего достаточно оперативно разрабатывались и реализовывались необходимые меры организационного, оперативного, контрольно-методического и иного характера.

1. *Меры организационного характера.* Происходит расширение оперативных аппаратов. Так, Приказом начальника УНКВД по ХК № 00118 от 5 сентября 1945 г. (на основании приказа НКВД СССР № 00941 от 11 августа 1945 г.) вводилось 10 дополнительных должностей в штатах периферийных органов по борьбе с бандитизмом⁴⁰.

В октябре – ноябре 1945 г. для усиления оперативно-агентурной работы в местах содержания военнопленных формируются специальные структурные подразделения – оперативно-чекистские отделы (ОЧО). В состав каждого из ОЧО, помимо прочих структурных единиц, входило по два агентурных отделения, одно из которых обслуживало заключенных, вольнонаемных работников и служащих ВОХРа, а второе занималось работой с военнопленными⁴¹.

В целях обеспечения патрулирования населенных пунктов, своевременного пресечения преступлений и нарушений общественного порядка дополнительно создаются специальные мобильные подразделения.

Распространенной практикой становится реорганизация пеших подразделений наружной службы в кавалерийские⁴².

В октябре 1945 г., изначально временно, в г. Хабаровске создается мобильная группа из 50 человек, имеющая на вооружении автоматическое оружие⁴³. С 14 ноября 1945 г. такого рода группа (со штатом 30 чел.) начинает действовать на постоянной основе⁴⁴.

2. *Меры оперативно-агентурного характера.* Основные усилия оперативных аппаратов в данный период времени сосредотачиваются на выявлении лиц, незаконно хранящих, а также сбывающих холодное и огнестрельное оружие. В разработку брались частные слесаря, мелкие кустарные мастерские, государственные предприятия, связанные с металлообработкой. Осуществлялась проверка правильности хранения и охраны оружия, имевшегося у частных лиц и в организациях.

Особое внимание было обращено на работу в среде военнослужащих, где имелось трофейное (иное незаконное) оружие и осуществлялся его нелегальный оборот. Оперативные работники были ориентированы на проверку и изъятие оружия у военнослужащих, не имеющих необходимых документов на право его ношения⁴⁵.

³⁸ ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 21. Л. 35.

³⁹ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 126. Л. 90.

⁴⁰ Там же. Л. 110–111.

⁴¹ Там же. Д. 125. Л. 4–5 об., 9–10 об., 14–15 об., 80–84.

⁴² Там же. Д. 126. Л. 77–78, 81–82.

⁴³ Там же. Д. 128. Л. 39.

⁴⁴ Там же. Л. 42.

⁴⁵ Там же. Д. 126. Л. 92–93.

3. *Методическая помощь со стороны центральных аппаратов периферийным органам.* Учитывая кадровую слабость территориальных органов, получает распространение практика создания специальных групп из руководящего и оперативного состава региональных управлений НКВД и милиции для оказания методической помощи на местах. Такого рода группы численностью от 10 до 12 человек прикомандировывались к городским, районным, линейным отделениям милиции сроком на 14 дней.

Деятельность групп строилась по ряду направлений:

1) помощь в налаживании оперативной работы. Проводилась проверка имевшихся оперативных учетов: лица, не представлявшие реального интереса для оперативной работы, удалялись из него. В агентурно-осведомительской сети отсеивался «балласт» (т. е. отмеченная выше «малоквалифицированная» агентура) и приобреталась новая, преимущественно ориентированная на разработку притонов, грабительских групп и бандитов-одиночек. В оживленных общественных местах с целью предупреждения преступлений силами оперсостава организовывалось регулярное изъятие уголовного элемента;

2) помощь в организации работы участковых уполномоченных. Последним давались конкретные оперативные задания, направленные на профилактику преступлений и нарушений общественного порядка на закрепленных участках. Большое внимание уделялось проверке домовладений для выявления нарушителей паспортного режима;

3) помощь в организации охраны общественного порядка и взаимодействия с общественностью. Совместно с секретарями райкомов ВКП(б) была организована работа по мобилизации общественности на борьбу с уголовной преступностью. Проводились инструктивные собрания с дворниками, бригадами⁴⁶, управдомами; активные граждане привлекались к дежурству по охране общественного порядка⁴⁷.

4. *Очистка городов от уголовного и асоциального элемента. Проведение массовых проверочных операций.* В ходе массовых операций, к проведению которых привлекалось максимально возможное число сотрудников НКВД, представителей общественности и военнослужащих, должна была осуществляться проверка документов у всего населения, включая пассажиров на железной дороге и пароходах. Поводом к проведению такого рода мероприятий обычно служила активизация бандитских проявлений со стороны дезертиров и уголовных элементов⁴⁸. Однако такого рода акции, помимо прочего, имели существенный недостаток – во время проверок могла пострадать агентурно-осведомительская сеть, имевшаяся в уголовной среде. Возможно, в связи с этим к концу 1945 года происходит постепенное сужение масштаба такого рода мероприятий: их планирование сосредоточивается в отделах уголовного розыска и борьбы с бандитизмом; сами операции (облавы) проводятся силами только оперсостава, при наличии вооруженных нарядов усиления⁴⁹.

Помимо разовых проверочных мероприятий была организована постоянная совместная работа оперативных аппаратов и паспортных столов по выселению из крупных городов лиц, подпадавших под административные ограничения (бывшие заключенные, разного рода социально вредные элементы)⁵⁰.

5. *Усиление охраны правопорядка в общественных местах, на объектах транспорта и в случаях отдельных общественно-политических событий.* Обеспечение общественного порядка стало в рассматриваемый период времени одной из наибо-

⁴⁶ Члены бригад содействия милиции.

⁴⁷ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 126. Л. 90–91.

⁴⁸ Там же. Л. 21–21об., 53–53 об.

⁴⁹ Там же. Л. 94.

⁵⁰ Там же. Л. 91–92.

лее актуальных задач, на выполнение которой было мобилизовано максимально возможное количество сил и средств. В случаях обострения оперативной обстановки весь рядовой состав переводился на казарменное положение (например, такие меры были приняты в октябре 1945 года на Дальневосточной железной дороге⁵¹); в периферийных подразделениях устанавливалось ежесуточное дежурство из должностных лиц в ранге не ниже старшего оперуполномоченного. Вводились отдельные ограничения в торговле алкоголем⁵². Отдельное внимание отводилось проверке документов у посетителей кинотеатров, ресторанов и магазинов. В местах, наиболее пораженных преступностью и на окраинах городов, действовали конные патрули⁵³.

В целях пресечения «автолихачества» большая часть личного состава Госавтоинспекции выводилась на трассы для организации постовой службы. Сами посты были усилены автоматчиками. От инспекторов требовали обеспечить систематическую проверку документов у водителей с обязательным задержанием нарушителей правил дорожного движения. Одновременно была организована проверка гаражей на предмет выявления недокументированного автотранспорта (не имеющего паспортов, государственных номеров, незаконно приобретенного и т. п.), с наложением на такой транспорт ареста и последующим изъятием⁵⁴.

Отдельно стоит отметить мероприятия по пресечению терроризма, диверсий и проявлений бандитизма в связи с важными общественно-политическими событиями. Таковыми в рассматриваемый отрезок времени стали, например, прибытие в Хабаровск ставки Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке – маршала А.М. Василевского, а также представителей союзных армий в сентябре 1945 г. и празднование 7 ноября 1945 г.

На время таких мероприятий усиливался режим охраны в местах лишения свободы и лагерях для военнопленных, ограничивалось перемещение расконвоированных заключенных, в том числе в качестве шоферов. Усиливалась охрана государственной границы, важных промышленных и транспортных объектов. На улицах действовали усиленные наряды милиции, в ряде мест запрещалась стоянка автотранспорта, торговля с рук и лотков, удалялись чистильщики обуви. Милиция совместно с бригадмилом организовывала патрулирование населенных пунктов с целью обнаружения возможных контрреволюционных листов, задержания подозрительных лиц и т. д.⁵⁵

Выводы

В рассматриваемый период времени можно констатировать наличие в регионе криминального кризиса, детерминированного наложением новых социально-экономических и политических факторов (амнистия заключенных, передислокации больших масс войск, советско-японская война, размещение военнопленных, демобилизация и т. д.) на и без того тяжелую криминогенную обстановку, сложившуюся в военные годы. Сами органы НКВД в данное время оказались существенно ослаблены в кадровом отношении, испытывали нехватку материально-технических ресурсов.

Ответом со стороны органов НКВД стала выработка и реализация комплекса мер, направленных на стабилизацию оперативной обстановки в регионе: расширение оперативных аппаратов; дополнительное формирование специальных мобильных подразделений; совершенствование оперативно-розыскной работы; оказание мето-

⁵¹ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 128. Л. 40.

⁵² Там же. Л. 40 об.

⁵³ Там же. Д. 126. Л. 93.

⁵⁴ Там же. Л. 94.

⁵⁵ Там же. Д. 124. Л. 178; Д. 126. Л. 66–69.

дической помощи со стороны центральных аппаратов периферийным органам; совершенствование методик проведения проверочных мероприятий; усиление административного надзора за асоциальными и уголовными элементами; усиление охраны общественного порядка; профилактика дорожно-транспортных происшествий и др.

Рассуждая о результативности действий дальневосточных органов НКВД в данном направлении, можно резюмировать, что принятые меры позволили органам НКВД к концу 1945 г. переломить взрывной рост уличной преступности, однако успех был частичным. Показательны в этой связи материалы ноябрьского собрания партийной организации УМ УНКВД по ХК: «Преступно-хулиганствующему элементу в городе нанесен сокрушительный удар и уже нет того разгула, наводившего страх на население... Однако, надлежащего общественного порядка мы еще в городе Хабаровске не навели. Уголовные преступления и особенно квартирные кражи совершаются в большом количестве»⁵⁶. Высокий уровень преступности будет характерен для региона в течение еще нескольких послевоенных лет.

Поступила в редакцию / Submitted: 14.09.2020

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 06.09.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 04.10.2021

References

- Belousova, O.V. "The myth of Stalin and the memory space: opportunities for a new research approach." *Voprosy Istorii*, no. 8 (2020): 266–273 (in Russian).
- Borodkin, L.I. "GULAG during the war: mobilization economy in extreme mode." *Ural Historical Bulletin*, no. 4 (2018): 46–54 (in Russian).
- Dorokhov, V.Zh. " 'Personnel famine' in the police of the USSR in 1945–1949 (on the example of the Khabarovsk territory)." *Questions of national and Federal relations*, no. 1 (2017): 14–19 (in Russian).
- Emelin, S.M. "Historiography of the NKVD-MVD activity in the late 1930s – mid-1950s." *History of State and Law*, no. 24 (2009): 41–45 (in Russian).
- Erin, M.E., and Moisinovich, A.M. "Problems of Stalinism in modern historiography." *Bulletin of Yaroslavl state University named after P.G. Demidov. Series: Humanitarian Sciences*, no. 1 (2011): 5–11 (in Russian).
- Gallyamova, L.I. "The Far East of the USSR during the Great Patriotic war in the coverage of modern regional historiography." *Russia and the Asia-Pacific region*, no. 2 (2020): 23–40 (in Russian).
- Khudyakov, P.P., and Shvets, A.V. *Formation and development of the organizational and legal foundations and structure of the police apparatus of the Amur region (1917–1982)*. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk branch of the DVUI Publ., 2008 (in Russian).
- Kuznetsov, D.A. "Organization of law enforcement and fighting crime in southern Sakhalin (1945–1950)." *Russia and the Asia-Pacific region*, no. 2 (2009): 101–109 (in Russian).
- Latyshev, A.V. "The work of the NKVD filtration camps in 1942: the influence of economic factors and departmental interests." *Voprosy Istorii*, no. 2 (2019): 36–48 (in Russian).
- Lyaskina, N.V. "Features of extracurricular work in the prevention of child homelessness and neglect in the Primorsky territory (1941–1945)." *Humanitarian readings. Collection of articles of the all-Russian scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory*, 84–90. Vladivostok: Far Eastern Federal University Publ., 2020 (in Russian).
- Milezhik, A.V. "Formation of a scientific school on the history of law enforcement agencies in the Russian far East." *Clio*, no. 1 (2019): 128–135 (in Russian).
- Serebrennikov, S.V. "Escapes of Japanese prisoners of war from Soviet camps (1945–1956). (Pages of domestic and foreign historiography)." *Izvestiia Volgograd state pedagogical University*, no. 9 (2017): 184–194 (in Russian).
- Shabel'nikova, N.A. "The Great victory in the memory of generations: the Second world war in modern Far Eastern historiography." *Klio*, no. 5 (2020): 20–27 (in Russian).

⁵⁶ ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 21. Л. 34–35.

- Shabelnikova, N.A., and Bakshutov, S.N. “Activities of the Primory militia during the great Patriotic war.” In *The Great Patriotic war and the Second World War: the far Eastern dimension: materials of the Intern. Forum*, 319–320. Vladivostok: Far Eastern Federal publishing House, 2015 (in Russian).
- Suverov, E.V. “Fight against banditry in the post-war period in Western Siberia (1945–1949).” *Actual problems of fighting crimes and other offenses*, no. 16–1 (2016): 23–25 (in Russian).
- Tkacheva, G.A., and Zhadan, A.V. “Socio-economic determinants of criminalization of Primorye society in 1941–1945.” *Society: philosophy, history, culture*, no. 1 (2018): 94–99 (in Russian).
- Vashchuk, A.S., ed. *Mir posle voyny: dal'nevostochnoe obshchestvo v 1945–1950 e gg.* Vladivostok: Dalnauka Publ., 2009 (in Russian).
- Ziborov, V.K., Ivanov, V.A., and Khodyakov, M.V. “‘Cadres decide everything!’ Blockade notes of an NKVD officer. 1942.” *Modern History of Russia*, no. 2 (2015): 246–276 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

А.В. Жадан, кандидат исторических наук, старший преподаватель Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, 690087, Россия, Владивосток, ул. Котельникова, 21, awzhadan252@mail.ru

A.V. Zhadan, Ph.D. in History, Senior Lecturer of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 21, Kotelnikova St., Vladivostok, 690087, Russia, awzhadan252@mail.ru